Краткие сообщения

08

Формирование металлических наноостровков при электронном облучении тонкой пленки золота на стекле

© Ф.Э. Комиссаренко,^{1,2} М.В. Жуков,^{1,3} И.С. Мухин,^{1,2} А.О. Голубок,^{1,3} А.И. Сидоров^{1,¶}

¹ Университет ИТМО,

197101 Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский академический университет —

научно-образовательный центр нанотехнологий РАН (Академический университет),

194021 Санкт-Петербург, Россия

³ Институт аналитического приборостроения РАН,

198095 Санкт-Петербург, Россия

[¶]e-mail: sidorov@oi.ifmo.ru

(Поступило в Редакцию 29 февраля 2016 г.)

Экспериментально показано, что локальное облучение тонкой пленки золота на поверхности стекла электронами с энергией 5 keV привело к увеличению толщины пленки в облученной зоне. При локальном облучении пленки электронами с энергией 25 keV произошло уменьшение толщины пленки в облученной зоне и появление золотого кольца по периметру этой зоны. При высокой плотности электронного тока утолщения пленки приобрели форму фрактальных наноструктур. Причиной наблюдаемых эффектов явились формирование области отрицательного заряда на поверхности стекла или в его объеме и миграция положительных ионов золота в эту область.

DOI: 10.21883/JTF.2017.02.44143.1784

Введение

Тонкие металлические пленки, металлические наноструктуры и наночастицы широко используются в фотонике, плазмонике, сенсорных технологиях. Примерами являются оптические волокна и волноводы с металлическими наночастицами на поверхности [1], химические [2] и биологические сенсоры [3,4], плазмонные волноводы и нанорезонаторы [5], наноантенны [6] и оптические нанотранзисторы [7], метаматериалы [8], концентраторы электромагнитного поля [9], оптические композиты [10], LED [11], плазмонные фотонные кристаллы [12] и другие устройства наноплазмоники [13-15]. Как правило, для формирования металлических наноструктур применяется фото-, электронная и ионная литографии с использованием соответствующих резистов. В то же время непосредственное воздействие электронного луча на материалы, в частности на стекла, позволяет модифицировать их поверхность и приповерхностные слои. Так, в стеклах при воздействии электронного луча могут быть сформированы оптические волноводы [16], тонкие металлические пленки на поверхности стекла и под его поверхностью [17,18], отверстия в тонких металлических пленках на стекле [18], наночастицы металла на поверхности стекла и в его объеме [17,19,20]. Основными механизмами, приводящими к таким эффектам, являются разрыв быстрыми электронами сетки стекла, формирование отрицательного заряда вблизи поверхности стекла и полевая миграция подвижных положительных ионов металла в область отрицательного заряда [19].

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей воздействия электронного луча с энергиями электронов 5 и 25 keV на тонкие пленки золота на поверхности силикатных стекол при наномасштабном размере области экспонирования.

Методика экспериментов

В экспериментах использовались полированные пластины из натриево-силикатного (soda-lime) стекла. Пленки золота толщиной 50 nm напылялись на поверхность стекла методом вакуумного осаждения. Облучение электронами проводилось с помощью сканирующего электронного микроскопа (SEM) Carl Zeiss Neon 40 EsB. Энергия электронов составляла E = 5 и 25 keV, доза электронного облучения $Q = 65 \,\mathrm{mC/cm^2}$ при плотности электронного тока $j = 100 \,\text{A/cm}^2$ и 5.6 kA/cm². Облученная зона на поверхности пленки в форме круга диаметром 400 nm формировалась путем сканирования электронным лучом диаметром 3 nm. Облучение проводилось при комнатной температуре. Тепловой расчет показал, что при облучении приповерхностные слои стекла нагреваются до 100° С при E = 5 keV и 150° С при $E = 25 \,\text{keV}$. Перед электронным облучением пленка золота заземлялась для обеспечения стока поверхностного заряда. После электронного облучения проводилось химическое травление пленки золота в водном растворе $KI + I_2$ до полного удаления необлученных участков пленки золота. Изображения облученных участков пленки были получены с помощью атомносилового микроскопа (AFM) Ntegra Aura (NT-MDT). Электронно-микроскопическое изображение получено с помощью SEM Carl Zeiss Neon 40 EsB.

Экспериментальные результаты и обсуждение

На рис. 1, *а* показано AFM-изображение островка золота на стекле после электронного облучения при E = 5 keV и $j = 100 \text{ A/cm}^2$ и химического травления. На рис. 1, *b* показан AFM-профиль островка золота. Из рисунка видно, что после химического травления на стекле остался наноостровок золота диаметром около 500 nm и высотой 40 nm. Учитывая то, что измерения были проведены после химического травления пленки золота до ее полного удаления на необлученных участках, можно сделать вывод, что непосредственно при электронном облучении толщина пленки золота в облученной зоне увеличивается примерно в 2 раза.

Рис. 1. a — АFM-изображение островка золота на стекле после электронного облучения при E = 5 keV и $j = 100 \text{ A/cm}^2$ и химического травления; на вставке: AFM-изображение участка матрицы островков золота. b — характерный AFM-профиль островка золота.

Рис. 2. АFM-изображение островка золота на стекле после электронного облучения при E = 5 keV и $j = 5.6 \text{ kA/cm}^2$ и химического травления. На вставке: SEM-изображение участка матрицы островков золота. Масштаб — 250 nm.

Увеличение плотности электронного тока до 5.6 kA/cm² приводит к существенному искажению формы островка золота (рис. 2). Его форма становится фрактальной (вставка на рис. 2).

При увеличении энергии электронов до 25 keV при $j = 100 \text{ A/cm}^2$ формируются островки золота в форме кольца (рис. 3). Высота стенок кольца составляет 25–45 nm, толщина пленки золота в центральной части — 10–12 nm. При увеличении плотности электронного тока до 5.60 kA/cm², как и в предыдущем случае, происходит существенное искажение формы наноостровков с образованием фрактальных наноструктур.

Таким образом, облучение электронным пучком тонкой пленки золота на поверхности стекла приводит в зависимости от энергии электронов и плотности электронного тока либо к увеличению толщины пленки в облученной зоне, либо к образованию кольцеобразных наноструктур с уменьшением толщины пленки в центральной части и увеличением толщины по периметру. Увеличение плотности электронного тока приводит к формированию фрактальных наноструктур, обладающих увеличенными геометрическими размерами и искаженной формой.

Рассмотрим механизмы, приводящие к появлению таких эффектов. Расчет, проведенный методом Монте-Карло, показал, что в пленке золота толщиной 50 nm бо́льшая часть электронов с E = 5 keV полностью теряет энергию. Для электронов с E = 25 keV область максимальных потерь энергии находится в стекле на глубине примерно 3 μ m. Металлические пленки толщиной менее 100 nm, как правило, имеют гранулированную (островковую) структуру, и их удельное сопротивление существенно превышает удельное сопротивление объемного металла. Локальное облучение пленки электронами с E = 5 keV приводит к формированию в облученной зоне пленки области отрицательного заряда и появлению градиента электрического поля вдоль поверхности

Рис. 3. a — АFM-изображение островка золота на стекле после электронного облучения при E = 25 keV и $j = 100 \text{ A/cm}^2$ и химического травления; b — характерный AFM-профиль островка золота.

пленки. Это вызывает полевую миграцию положительных ионов золота в отрицательно заряженную область из пленки, окружающей облучаемую зону. При этом толщина пленки в облучаемой зоне увеличивается, а на окружающих участках пленки — уменьшается. Это подтверждается также тем, что при химическом травлении пленка золота, непосредственно примыкающая к облученной зоне, стравливается значительно быстрее, чем на удаленных участках. Уменьшение толщины пленки вокруг облучаемой зоны сопровождается увеличением ее электрического сопротивления, что приводит к увеличению градиента электрического поля и к увеличению эффективности процесса полевой миграции ионов.

Причиной образования фрактальных наноструктур при высокой плотности электронного тока может быть следующее. При относительно низкой плотности электронного тока вся система находится в квазистационарном состоянии с монотонными распределениями электрического поля и электрического тока. При высокой плотности тока система не успевает стабилизироваться и в ней возникают "горячие точки" с повышенной амплитудой поля и плотностью тока. Это влияет на полевую миграцию ионов золота и сопровождается неравномерным распределением золота в облученной зоне. Следует отметить, что подобные фрактальные наноструктуры перспективны для использования в химических и биосенсорах на основе рамановского рассеяния или люминесценции. Это связано с тем, что в таких наноструктурах возможно резонансное локальное усиление амплитуды поля электромагнитной волны в сотни и тысячи раз [21], что позволяет повысить чувствительность сенсоров.

При облучении пленки золота электронами с E = 25 keV бо́льшая часть электронов проникает сквозь пленку золота и теряет энергию в объеме стекла на глубине около 3 µm. В результате этого область отрицательного объемного заряда формируется термализованными электронами в объеме стекла. Как показано в [22], методами численного моделирования локальная напряженность электрического поля, возникающая при торможении электронов в объеме диэлектрика, может составлять 50-100 kV/cm. Это приводит к вырыванию ионов золота из пленки и их полевой миграции в область отрицательного заряда в стекле, что сопровождается уменьшением толщины пленки в центральной части облучаемой зоны. Термализованные электроны из области объемного заряда выходят на поверхность стекла по периметру области прохождения в стекле быстрых электронов, так как эта область обладает отрицательным зарядом. В результате этого вокруг облученной зоны на поверхности стекла формируется кольцеобразная область отрицательного заряда, в которой происходят процессы, аналогичные описанным для случая E = 5 keV.

Заключение

Таким образом, локальное облучение электронами тонкой пленки золота на поверхности стекла электронами с $E = 5 \,\mathrm{keV}$ приводит к увеличению толщины пленки в облученной зоне за счет появления поверхностного градиента электрического поля и полевой миграции ионов золота. При высокой плотности электронного тока утолщения пленки имеют форму фрактальных наноструктур. Локальное облучение пленки электронами с $E = 25 \,\text{keV}$ приводит к образованию отрицательно заряженной области под поверхностью стекла, в которую происходит полевая миграция ионов золота из пленки. В результате этого происходит уменьшение толщины пленки в облученной зоне и появление золотого кольца по периметру этой зоны. Полученные результаты могут быть использованы при создании устройств наноплазмоники, в химических и биосенсорах, а также при создании шаблонов для наноразмерной печати.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ при выполнении научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности по Заданию № 11.1227.2014/К.

Список литературы

- Zhou W., Mandia J.D., Griffiths M., Bialiayeu A., Zhang Y., Gordon P.G., Barry S.T., Albert J. // Opt. Expres. 2013. Vol. 21. P. 245–255.
- [2] Tagad C., Dugasani S., Aiyer R., Park S., Kulkarni A., Sabharwal S. // Sens. Actuator. B. 2013. Vol. 183. P. 144– 149.
- [3] Nashchekin A.V., Nevedomskiy V.N., Obraztsov P.A., Stepanenko O.V., Sidorov A.I., Usov O.A., Turoverov K.K., Konnikov S.G. // Proc. SPIE. 2012. Vol. 8427. P. 842739–1-6.
- [4] Choi S., Dickson R.M., Yu J. // Chem. Soc. Rev. 2012. Vol. 41.
 P. 1867–1891.
- [5] Yang R., Lu Z. // Int. J. Opt. 2012. ID 258013. 12 p.
- [6] Hewageegana P., Stockman M.I. // Inf. Phys. Technol. 2006.
 Vol. 50. P. 177–181.
- [7] Tseng C.W., Chen Y.L., Tao Y.T. // Org. Electr. 2012. Vol. 13.
 P. 1436–1442.
- [8] Jin X.R., Lu Y., Zheng H., Lee Y.P., Rhee J.Y., Kim K.W., Jang W.H. // Opt. Commun. 2011. Vol. 284. P. 4766–4768.
- [9] Normatov A., Ginzburg P., Berkovitch N., Lerman G.M., Yanai A., Levy U., Orenstein M. // Opt. Expres. 2010. Vol. 18. P. 14079–14086.
- [10] Chang R., Chiang H.P., Leung P.T., Tsai D.P., Tse W.S. // Sol. Stat. Commun. 2005. Vol. 133. P. 315–320.
- [11] Ma X., Benavides J., Haughn C.R., Xu F., Doty M.F., Cloutier S.G. // Org. Electr. 2013. Vol. 14. P. 1916–1923.
- [12] Singh M.R. // Superlat. Microstr. 2008. Vol. 43. P. 537–541.
- [13] Lindquist N.C., Nagpal P., McPeak K.M., Norris D.J., Oh S.H. // Rep. Prog. Phys. 2012. Vol. 75. ID 036501. 61 p.
- [14] Garcia M.A. // J. Phys. D: Appl. Phys. 2011. Vol. 44. ID 283001. 20 p.
- [15] Zayats A.V., Smolyaninov I.I., Maradudin A.A. // Phys. Rep. 2005. Vol. 408 P. 131–314.
- [16] Podsvirov O.A., Sidorov A.I., Churaev D.V. // Techn. Phys. 2014. Vol. 59. P. 1674–1678.
- [17] Brunov V.S., Podsvirov O.A., Sidorov A.I., Churaev D.V. // Techn. Phys. 2014. Vol. 59. P. 1215–1219.
- [18] Брунов В.С., Подсвиров О.А., Просников М.А., Сидоров А.И. // ЖТФ. 2014. Т. 84. Вып. 12. С. 126–131.
- [19] Игнатьев А.И., Нащекин А.В., Неведомский В.М., Подсвиров О.А., Сидоров А.И., Соловьев А.П., Усов О.А. // ЖТФ. 2011. Т. 81. Вып. 5. С. 75–80.
- [20] Подсвиров О.А., Сидоров А.И., Цехомский В.А., Востоков А.В. // ФТТ. 2010. Т. 52. Вып. 9. С. 1776–1781.
- [21] Климов В.В. Наноплазмоника. М.: Физматлит, 2009. 480 с.
- [22] Touzin M., Goeriot D., Guerret-Piécort C., Juvé D., Tréheux D., Fitting H.-J. // J. Appl. Phys. 2006. Vol. 99. ID 114110. 14 p.